

— Уже отправил.

Ду Цзэ действовал очень быстро. Вэнь Чжу ещё даже не успел подписать его имя в контактах, а картинка уже пришла.

— Хорошо, спасибо.

Вэнь Чжу открыл изображение, увеличил и быстро просмотрел.

— Ну как, отличается от расписания в твоей прежней школе?

Вэнь Чжу кивнул:

— Да, отличается. Раньше у нас вечером было только три занятия для самостоятельной подготовки.

И заканчивались они не так поздно. Здесь же вечерние занятия завершались только в 22:15.

— У нас тоже три вечерних самостоятельных занятия, — ответил Ду Цзэ.

Вэнь Чжу замер, недоверчиво взглянул на него и снова опустил глаза к экрану, проверяя.

Он же не ошибся.

— Но здесь написано четыре урока.

Ду Цзэ усмехнулся:

— Ты ещё не знаешь. Первый из них — обычный урок, а вот остальные три уже вечерняя самоподготовка.

— Вечером ещё и урок?

Вэнь Чжу растерянно моргнул, а голос чуть поднялся от удивления.

— Конечно. В таблице это не расписано, но с понедельника по субботу каждый вечер отдельный предмет: китайский, математика, английский, физика, химия и биология. Старина Сунь рассказывала на классном собрании в первый день.

Вэнь Чжу:

«...»

Ну ладно.

После уроков Вэнь Чжу снова пошёл ужинать один.

Закатный свет падал в коридор и вытягивал его тень далеко вперёд.

На этот раз он не рванул за основной толпой, как в обед. Всё равно ему их не обогнать. Лучше немного посидеть в классе и поделать задания, а потом идти — так хотя бы очередь будет короче.

Когда Вэнь Чжу наконец поднялся и пошёл в столовую, в кабинете уже не осталось никого, кроме него.

А его сосед давно неизвестно куда исчез.

Вэнь Чжу снова встал к раздаче риса с подливкой.

Он любил такие блюда. Обеденная курица хуанмэнь с рисом оказалась вкусной, и теперь хотелось попробовать что-нибудь другое. В итоге ему досталась последняя порция риса с тушёной свининой.

Очередь и правда была уже небольшой, но куда ни посмотри — все места заняты. Пока Вэнь Чжу высматривал свободный стол, заметил знакомых.

— Вэнь Чжу, здесь есть место!

Ду Цзэ поднял ложку и помахал ему.

Они сидели за коротким столом на четверых.

Напротив Ду Цзэ находился Чжоу Чжихань, и оба уже почти доели.

А рядом с Ду Цзэ сидел никто иной, как исчезнувший сосед Вэнь Чжу.

Вэнь Чжу сел на свободное место напротив Цзян Сыло. Только поставил поднос, как Ду Цзэ с набитыми щеками спросил:

— Ты чего так поздно? Я уже почти доел.

Вэнь Чжу взял ложку и перемешал рис:

— Немного посидел в классе, только потом спустился.

— Что-то ты недостаточно серьёзно относишься к еде, Вэнь Чжу, — проговорил Ду Цзэ с полным ртом, поэтому слова звучали невнятно.

Вэнь Чжу улыбнулся:

— Людей слишком много.

Сказав это, он опустил голову и съел ложку липкого риса, щедро залитого соусом.

— Тоже верно. На каждой еде толпа, все будто восемьсот лет голодали.

Чжоу Чжихань закатил глаза и вмешался:

— Можно подумать, ты сам не такой.

— Пф. Если бы мне не надо было спешить, я бы сто процентов спускался медленно. Вэнь Чжу, хочешь острый соус? — Он показал на бутылочку перед собой.

— Очень острый? — уточнил Вэнь Чжу. Острое он переносил плохо.

— Ага, довольно.

Вэнь Чжу покачал головой:

— Я плохо ем острое.

Ду Цзэ не стал настаивать, зачерпнул ещё риса и поднял глаза на Вэнь Чжу, который сосредоточенно ел.

— Кстати, Вэнь Чжу, ты в какой комнате живёшь?

Вэнь Чжу проглотил еду:

— Третий корпус, комната 509.

— О-о-о~

Ду Цзэ слегка расширил глаза.

Чжоу Чжихань тоже удивлённо посмотрел на Вэнь Чжу.

Ду Цзэ рассмеялся:

— Вот это судьба. Мы, оказывается, в одной комнате.

— Мы? — Вэнь Чжу слегка растерялся.

Кто именно были трое соседей по комнате 509, он понятия не имел.

Ду Цзэ развеял его сомнения:

— Я и Чжоу Чжихань живём в 509. Ещё один — физорг.

А физорг — это кто?

Вэнь Чжу провёл в классе всего полдня и знал совсем немного учеников второго года, класса 3.

Увидев его растерянность, Ду Цзэ понял, что тот вообще не знает, о ком речь.

— Физорг — это Гу Сян. Сидит сзади в третьей группе, высокий, крепкий, смугловатый. Ну, тот, кто рядом с братом Ло.

Так тот, кто столкнулся с ним, был физоргом.

Вспомнив случившееся, Вэнь Чжу невольно посмотрел на сидевшего напротив Цзян Сыло.

И как раз встретился с ним взглядом. Чёрные глаза под линзами были спокойными и прохладными.

Вэнь Чжу естественно отвёл глаза.

Он повернулся к Ду Цзэ и кивнул.

— Но вы же оба местные. Зачем живёте в общежитии?

Ду Цзэ усмехнулся и доел последнюю ложку риса:

— Местные, конечно, но дом от школы совсем не близко. Утром добираться ужасно неудобно.

Пусть он и завидовал тем, кто живёт дома и не ходит на утреннюю зарядку, ежедневная утренняя самоподготовка начиналась в 6:50. Если дом не совсем рядом, приходится вставать очень рано. А Ду Цзэ как раз относился к тем, кто утром подняться не способен, поэтому и выбрал общежитие.

Вэнь Чжу понял, что вопрос действительно был немного глупым.

Даже если дом рядом, никто не запрещает жить в общежитии. В старшей школе нагрузка большая, и если можно сэкономить время, лучше сэкономить.

— Мы уже поели, пойдём обратно мыться. Вэнь Чжу, когда вернёшься, тебе тоже не придётся ждать очередь в душ. Вы с братом Ло ешьте не спеша, — сказал Ду Цзэ, вставая и собирая посуду.

На ужин был всего один час, и это время предназначалось не только для самой еды. Потом ещё нужно было успеть вернуться в общежитие, принять душ и постирать одежду.

— Угу, хорошо, — ответил Вэнь Чжу.

Цзян Сыло тоже коротко отозвался.

Когда Ду Цзэ и Чжоу Чжихань ушли, за столом остались только двое.

Вокруг всё больше учеников заканчивали и уходили.

Вэнь Чжу ел и краем глаза смотрел на поднос напротив. Цзян Сыло взял блюда из секции готовой еды: рядом с рисом лежали тушёная свинина, свинина с зелёным перцем и жареная морковь.

Судя по тому, сколько еды осталось, он, похоже, пришёл не намного раньше Вэнь Чжу.

В столовой было шумно, ученики вокруг разговаривали без умолку, но их стол почему-то оставался удивительно тихим.

Ни один из них не собирался начинать разговор.

Вэнь Чжу считал, что его сосед сам точно не станет с ним общаться. За весь день, с самого обеда, тот ведь не сказал ему ни одной лишней фразы.

Ни одной.

Вэнь Чжу ложка за ложкой отправлял рис в рот, ел не спеша. Человек напротив — так же.

Он опустил ресницы, взгляд слегка дрогнул.

Ведь они уже целый день сидят за одной партой.

Почему теперь, оказавшись лицом к лицу за ужином, вдруг снова стало немножко неловко?

— Салфетки есть, сосед?

Как раз когда Вэнь Чжу немного рассеянно отправлял очередную ложку в рот, человек напротив неожиданно заговорил.

Причём именно с ним.

Вэнь Чжу поднял глаза и увидел, что Цзян Сыло прямо смотрит на него.

Потом опустил взгляд и заметил на указательном пальце правой руки Цзян Сыло немного соуса — вероятно, тот случайно коснулся еды.

— А? А, да... есть.

Вэнь Чжу удивился, на секунду завис, потом быстро пришёл в себя и опустил голову, раскрывая рюкзак в поисках салфеток.

Он смотрел вниз. Ресницы были длинными и густыми и почти полностью закрывали глаза.

Во рту ещё оставалась непроглоченная еда, поэтому щёки чуть надулись. А от риса с тёмным соусом на губах остался блестящий след.

Цзян Сыло незаметно перевёл взгляд на его запястье.

Там была старая красная нить, выцветшая настолько сильно, что почти стала белой.

Сразу было видно: Вэнь Чжу носил её уже очень много лет.

<http://bllate.org/book/20862/2143379>